

Краткое содержание:

Следующее утро предвещает множество мелких проблем, и решать их придётся Вэнь Цин. Она готова к этому, но надеется, что Пара больше не будет её проблемой.

Вэй Усянь и Лань Ванцзи ничуть не мудрее на рассвете, к большому неудовольствию Вэнь Цин.

Это версия главы с рейтингом «для подростков». Если вам нужна версия «для взрослых», ищите тег «CODA» в названии главы.

Наступило утро, и оно ознаменовалось хором визгов, криков и вздохов испуганного удивления — почти паники.

Ко всеобщему удивлению, все эти звуки исходили от дверей, ведущих в комнату Лань Ванцзи и Вэй Усяня. Ни один из слуг, которые пытались попасть внутрь — и тот, кто доставлял завтрак, поскольку гонг к утренней трапезе прозвучал уже давно, и те, кто явились, чтобы передать послания от различных заклинателей с просьбой о присутствии этих двоих — не смог даже приоткрыть довольно хлипкую дверь. Ни рывки, ни толчки не заставили сдвинуться деревянное полотнище хотя бы на дюйм, а наиболее усердный даже пальцы обжёг, когда попытался протиснуть меж рамой и дверью нож.

В конце концов, смирившись с собственным бессилием, столпившиеся возле комнаты слуги выбрали одного из своих товарищей и послали его за целительницей Цин, которая прибыла с видом человека, неохотно смирившегося с ситуацией. Видимо она считала, что никогда не будет по-настоящему свободна от бедствий, которые эти двое навлекут на мир совершенствования.

— Целительница Цин, двери отказываются открываться!

— Юный Ли даже обжёг себе пальцы, пытаясь открыть дверь!

— Что это за безумие, целительница Цин?

— Вы можете объяснить нам что-нибудь об этом Слиянии?

Вопросы, жалобы и восклицания посыпались со всех сторон, и Вэнь Цин подняла руку, останавливая их поток.

— Я уверена, что мы сможем решить эту проблему. Возвращайтесь к своим обязанностям. А мне нужно вызвать исследователя Ли и посмотреть, сможем ли мы разрушить защитный

барьер, — сказала она, когда все замолчали.

Её слова возымели желаемый эффект. Заметное спокойствие сменило тревогу, а при упоминании великого Исследователя вернулась уверенность.

— Я останусь, прослежу, чтобы никто больше не пытался сделать то, чего не следует. Нам не нужны пострадавшие, целительница Цин, — заявила суровая женщина, которую Вэнь Цин знала как главную служанку цитадели.

Вэнь Цин благодарно улыбнулась:

— Спасибо. Я скоро вернусь.

— Хорошо. Все, вы слышали целительницу Цин? Возвращайтесь к другим обязанностям, у вас их много. Уверена, что вы скоро услышите какие-либо новости, так что не утруждайте себя тем, чтобы подглядывать в перерывах между заданиями, — строго проговорила женщина, отправляя остальных слуг выполнять свою работу, которой они уже довольно долго пренебрегали.

Вэнь Цин пришлось скрыть улыбку — женщина управляла обслуживающим персоналом так же, как Не Минцзюэ управлял своими заклинателями. Она сомневалась, что это совпадение, но копаться в чьей-то личности было некогда, следовало поспешить и разобраться с ещё одним переполохом, вызванный теперь уже Слившейся Парой.

Далеко идти не пришлось. Видимо кто-то уже сообщил исследователю Ли о происходящем, так что он встретил целительницу на полпути к своим комнатам.

— Я слышал, произошёл ещё один инцидент! — воскликнул он, предвкушающее сверкая глазами.

Вэнь Цин сочла, что для пожилого, умудрённого жизнью человека господин Ли слишком забавляется всеобщим хаосом, посреди которого оказался. О чём она, нахмурившись, и не преминула сообщить:

— Вас это слишком веселит.

— В исследовательских архивах редко можно найти что-то столь волнующее, целительница Цин. Дни, проведённые в Цинхэ, моё самое весёлое времяпрепровождение за несколько десятилетий, — беззаботно объяснил господин Ли, когда они направились обратно к комнате проблемного дуэта. — Угроза уничтожения миновала, и теперь я нахожу эту парочку источником великой радости.

— Я рада, что у Вас их выходки вызывают такой энтузиазм, — пробормотала Вэнь Цин. — Лично

мне кажется, что они вот-вот сведут меня с ума.

Исследователь Ли рассмеялся.

— Ты найдёшь эту историю забавной, когда поживёшь с моё, — заверил он целительницу, и та покачала головой. — А теперь давай взглянем на это новое происшествие.

Кроме строгой управляющей, у дверей комнаты никого не осталось, а, увидев их двоих, женщина поклонилась и тоже ушла, напоследок предупредив целительницу Цин и исследователя Ли, что никаких зевак в этом коридоре в ближайшее время опасаться не стоит: она об этом позаботится.

Несколько минут Вэнь Цин и господин Ли молча рассматривали закрытую дверь.

— Что ж, они закончили Слияние, — сказал, наконец, исследователь.

— Да, и в процессе опечатали свои комнаты, — кисло добавила целительница. — И их сила теперь достаточно велика, чтобы никто не мог проникнуть внутрь без их вмешательства. Эти двери не откроются, пока их не откроют эти двое.

Пожилой исследователь снова рассмеялся, и в его глазах засветилось что-то похожее на детское ликование.

— О, это настоящее историческое событие, целительница Цин, свидетелем которого я являюсь. Я очень рад быть частью этого.

Вэнь Цин только вздохнула.

— Сейчас мы мало что можем с этим поделать. Мы не можем взломать двери без серьёзной обратной реакции. Не стоит рисковать. А вот когда эти двое решат покинуть свою комнату, нам придётся... выяснить, куда двигаться дальше.

И хотя исследователь Ли кивнул в знак согласия, он выглядел гораздо более взволнованным этим делом, чем Вэнь Цин, хотя этого и следовало ожидать.

* * *

Что касается самих Лань Ванцзи и Вэй Усяня, то они всё ещё лежали в постели, хотя и не спали. Напротив, они были довольно активны, и, возможно, было к лучшему, что никто так и не смог открыть дверь — в конце концов, мало кто, и правда, хотел бы присутствовать во время такого действия.

И хотя те, кто находился за дверью, испробовали множество тактик, чтобы снять странное заклинание, запечатавшее комнату, ни Вэй Усянь, ни Лань Ванцзи не услышали ни единого звука вызванной ими суматохи.

Когда они, наконец, восстановили дыхание и немного пришли в себя, в животе Вэй Усяня заурчало.

Лань Ванцзи тихо рассмеялся.

— Уже почти обед, — проговорил он и сел, игнорируя жалобное нытье Вэй Усяня, не желавшего размыкать объятия. — Вставай, Вэй Ин.

— Не хочу есть! — раздражённо отозвался демонический заклинатель и, сузив глаза, протянул руки к Лань Ванцзи. — Вернись, Лань Чжань...

Второй Нефрит фыркнул и отрицательно покачал головой:

— Еда, Вэй Ин.

Как ни умолял Вэй Усянь, ему не удалось убедить своего партнёра вернуться в постель, и, наконец, он сам поднялся на ноги. И едва не повалился на пол, стоило ему выпрямиться.

Лань Ванцзи стремительно бросился к нему и поддержал.

— Вэй Ин, — обеспокоенно произнёс он.

— Меня так сильно поимели, что я не могу ходить, Лань Чжань, — заскулил тот, уткнувшись в плечо Лань Ванцзи. — Мы просто должны оставаться в постели, и ты снова сможешь заняться мной.

Лань Ванцзи с лёгким раздражением покачал головой, игнорируя жалобы возлюбленного, и подтолкнул того к подушке рядом с большой деревянной ванной, полной прохладной водой.

— Садись, Вэй Ин, — скомандовал он.

Пыхтя от недовольства, Вэй Усянь сел. И хотя он изо всех сил старался соблазнить Лань Ванцзи, чтобы тот отнёс его обратно в их постель и снова заявил права на него, тот откровенно проигнорировал его потуги. Спрятав в уголках рта маленькую любящую улыбку, Второй Нефрит подхватил влажную тряпку и принялся стирать пот и другие жидкости с тела своего возлюбленного. Вэй Усянь, может быть, и умолял о продолжении их игр, но он чувствовал его усталость, расплывающуюся по их Слиянию.

Поэтому Лань Ванцзи ограничился настойчивыми поцелуями, мягкими и нежными. Он касался губами плеч Вэй Ина, его рук, верхней части позвоночника, шеи, щёк. Он не оставлял следов, он просто наслаждался моментом удовольствия. Любовь Вэй Ина начала расцветать из-под тянущей боли, а неусыпная страсть отступила до более позднего времени, и он принял заботу, внимание и нежность, которые Лань Ванцзи так безоговорочно дарил ему, и обрёл душевное умиротворение.

— Эй, Лань Чжань, — пробормотал Вэй Ин, когда Лань Ванцзи некоторое время спустя накинул на него нижнюю мантию.

Воздух теперь наполнял мягкий аромат горящих благовоний, а постель была прибрана.

— Хм?

Длинные тонкие пальцы приблизили лицо Лань Ванцзи к лицу Вэй Усяня, золото и серебро встретились. Всё лицо демонического заклинателя излучало всепоглощающую любовь, и сердце Второго Нефрита едва не остановилось в груди.

— Я так счастлив. Так счастлив, Лань Чжань.

У Лань Ванцзи перехватило дыхание — он испытывал такой огромный прилив эмоций к этому великолепному мужчине, что едва мог осознать их масштаб.

Он уткнулся лицом в изгиб шеи Вэй Усяня и крепко сжал его, пока их Слияние наполнялось всем, что он не мог озвучить. Он точно заворачивал душу Вэй Усяня в свою собственную, а его руки так пылко сжимали тело возлюбленного, словно пытались сделать то же самое с их физическими формами.

Когда буря его эмоций улеглась, Лань Ванцзи почувствовал, как Вэй Усянь приглаживает его волосы, рассыпавшиеся по спине, и услышал, как он напевает ноты их песни.

— Ты готов поесть, Лань Чжань? — спросил он и усмехнулся, когда Второй Нефрит отстранился.

Лань Ванцзи кивнул, и глаза его счастливо заблестели.

* * *

Они должным образом оделись и вышли за дверь как раз перед тем, как прозвучал гонг к обеду. При виде них, молодой слуга, сидевший на табурете у стены, вскочил и торопливо поклонился:

— О, гм, молодой господин Вэй, второй молодой господин Лань! Я... Целительница Цин

просила передать, что требуется ваше присутствие. Когда вы появитесь!

— Зачем? — насторожился Вэй Усянь. — Что... что-то случилось прошлой ночью?

Слуга поспешно замотал головой:

— О, нет-нет, ничего подобного, молодой господин Вэй! Целительница Цин просто... дверь в ваши комнаты была запечатана. А исследователь Ли и целительница Цин хотели вас видеть.

Вэй Усянь согласился встретиться с Вэнь Цин, и слуга, с благодарностью поклонившись, убежал. Меж тем демонический заклинатель повернулся к своему партнёру и вопросительно посмотрел на него:

— Запечатана?

Лань Ванцзи нахмурился.

— Слияние? — предположил он самое очевидное, и в тот же миг поток энергии между ними стал сильнее, стабильнее и плотнее.

— Может быть. - Вэй Усянь кивнул и встрепенулся, когда вновь прозвучал обеденный гонг. — Даже целительница Цин в её самой злобной манере подчеркивала важность еды! — торжественно заявил он, сверкая глазами. — Сначала я предлагаю поесть, и если по пути мы наткнёмся на прекрасную целительницу и исследователя, наше усердие в отношении собственного здоровья наверняка спасёт нас от их гнева.

Небольшое подёргивание бровей Лань Ванцзи отражало поток весёлой покорности, которую Вэй Усянь получил в ответ на своё драматическое заявление. Но когда его желудок снова требовательно заурчал, Второй Нефрит позволил своему возлюбленному вести их к обеденному залу — Вэнь Цин, и правда, вряд ли расстроится, если они проведут встречу за накрытым столом.

* * *

Что ж, целительница не была расстроена в прямом смысле, но вздёрнутая бровь и скрещенные руки указывали на её раздражение. С другой стороны, у исследователя Ли был вид ребёнка, изучающего новые фокусы, и в процессе энтузиазм приклеился к его лицу на ближайшие несколько десятилетий.

— Вам двоим нужно учиться контролировать себя, — резко сказала Вэнь Цин, её тон не терпел возражений. — Вы закончили Слияние, и хотя это означает, что вы не собираетесь вызывать апокалипсис, это так же означает, что ваша энергия снова вышла из-под контроля.

Исследователь Ли согласно покивал и добавил:

— И она в несколько раз мощнее, чем ожидалось. — Он просиял, когда Вэнь Цин послала ему испепеляющий взгляд. — Слияние энергии обиды и духовной энергии — это главное, поэтому вам двоим придётся вновь найти свои пределы и тренировать свою энергию так же, как вы тренируете свои мышцы.

Лань Ванцзи вскинул голову.

— Слияние. Я знаю, что оно у нас есть... — он взглянул на Вэй Усяня, — но в остальном... только легенды.

В стороне он услышал вздох брата.

— Ты никогда не проявлял такого интереса к исследованиям дяди, — пожаловался Сичэнь. — Я надеялся, что вы оба будете более осведомлены, но, боюсь, мне следовало гораздо раньше подтолкнуть вас к надлежащему изучению истории.

— Я действительно знаю о таких парах только из рассказов Не-сюна, и в них такие Пары просто сюжетные точки для романтических эпизодов, — раздражённо фыркнул Вэй Усянь. — Никто не утруждал себя объяснениями по этому поводу... Просто родственные души, единые во всём, бла-бла-бла. — Он махнул рукой и поинтересовался: — Так что же нам делать? Больше того контроля, над которым мы работали раньше? Скудная медитация в качестве практики? — Он казался расстроенным всем этим.

Вэнь Цин вздохнула.

— До того, как вы стали Слиянием, в то время, когда вам ещё предстояло закончить процесс, ваша энергия уменьшалась и возрастала гораздо быстрее — она ещё не сформировала новое ядро, которое разделяет между собой каждая Слившаяся Пара, — объяснила целительница и налила себе ещё чая, игнорируя хмурое выражение на лице Цзян Чэна. — До тех пор, пока вы, наконец, не достигли Слияния, ваши ядра были разделены. Временами они скручивались вместе, но в остальное время существовали по отдельности. Если бы кто-то сумел их почувствовать, он без труда смог бы сказать, кому какое принадлежит. Сейчас... — Целительница остановилась и посмотрела на обоих молодых людей сияющими ониксовыми глазами. — Теперь вы двое делите одно ядро, значительно увеличившееся в силе и... нечто совершенно новое.

Вэй Усянь сдвинул брови к переносице и задумался.

— Единое ядро, совместно используемое двумя? — пробормотал он. — Не просто колодец общей энергии? — Он помнит огромный пласт силы, который нашёл ночью, но, на самом деле, он не особо задумывался о том, что бы это могло быть.

— Нет. Два ядра, поступающие в общий резервуар, больше похоже на связь. Слияние перестраивает ваши ядра в единое целое, хотя о таком раньше только догадывались. — Вэнь Цин отхлебнула чай и не стала вдаваться в подробности, ожидая, пока они сами сложат кусочки воедино.

Сначала она увидела понимание в глазах Лань Ванцзи, а затем выражение лица Вэй Усяня внезапно прояснилось — он тоже понял, что происходит (или же уловил это от своего партнёра, тут нельзя было сказать наверняка).

— Ты усвоил это, — тихо сказал Лань Ванцзи.

— Да.

Исследователь Ли наклонился вперёд, немного пыхтя:

— Целительница Цин преуменьшает свои заслуги, но, на самом деле, она сотворила с вами двумя воистину чудо. Я с трудом могу поверить, что вы и те два полумертвых молодых человека, которых я видел два месяца назад, — это одно и то же. — Он провёл рукой по бороде. — Она узнала больше, чем кто-либо когда-либо знал о Слиянии, исцеляя вас двоих. И хотя со временем вы вдвоём намного превзойдёте её познания, она, возможно, всегда будет иметь проницательность, которой не будет хватать вам. — Он намеренно поднял бровь, увидев хмурое лицо девушки. — О таких целителях, как она, раньше я никогда не слышал.

Вэнь Цин, не ожидавшая столь высокой похвалы со стороны такого уважаемого человека, спрятала смущение за чашкой чая. А вот Лань Сичэнь и Цзян Чэн были не в состоянии скрыть удивление и гордость. Если бы Вэй Усянь не пытался разобраться в Слиянии и в том, что он должен с ним делать, он мог бы поддразнить своего брата (а может, и не стал бы, Вэнь Цин всё ещё пугала его).

— Так что же нам делать? — настойчиво спросил он.

— Вы двое, — сказала Вэнь Цин, снова собираясь с мыслями. — Вам двоим следует уйти подальше от цитадели и помедитировать. Прочувствуйте свою Связь, найдите свои ядра и узнайте, что вы можете и чего не можете с ними делать. Теперь вы представляете собой странную смесь двух противоположных энергий, которые никогда не должны были сливаться. Вы двое будете выполнять большую часть своей работы вдали от цивилизации, пока не будете уверены, что не уничтожите полгорода, если что-то пойдёт не так.

Вэй Усянь поднял руку, словно ребёнок на уроке, и Вэнь Цин, смирившись с его дурачеством, кивнула.

— Мне нужен меч?

Демоническому заклинателю не совсем удалось подавить в голосе надежду, которую она прочла в его глазах, и это заставило целительницу улыбнуться:

— Возможно, Вэй Усянь. Теперь ты разделяешь ядро духовной энергии и энергии обиды. Меч заклинателя снова может заработать в твоих руках. Он ведь привязан к твоему ядру.

Лань Ванци с любопытством постучал по рукояти Биченя.

— Да, возможно вы сможете использовать мечи друг друга — ваши золотые ядра являются частью вашего нового Слияния, — ответил на невысказанный вопрос исследователь Ли, вступая в разговор, пока Вэнь Цин вела битву воли с Цзян Чэном из-за чайника. — И при этом твои инструменты точно так же остаются твоими. Ваше Слияние изменило то, что было.

Вэй Усянь медленно кивнул, затем сосредоточился внутри себя и отыскивал ту связь, на манипулирование которой он потратил приличную часть прошлой половины дня.

Прошлой ночью он не придал этому особого значения, так как был слишком занят другими делами, чтобы по-настоящему обращать внимание на состояние их Слияния, но в нём действительно произошли значительные изменения.

Раньше, в каком-то смутном пространстве, — не совсем внутри них, — где они подчиняли себе ключья и завитки энергии, теперь кипел странный, знакомый и, одновременно, незнакомый источник уравновешенной силы — не полностью его или Лань Чжаня, а какая-то прекрасная смесь того и другого.

Он не мог определить его цвет. В отличие от чёрной с красной окантовкой энергии обиды или синей с золотым кантом духовной энергии, эта энергия мерцала и кружила разноцветным калейдоскопом: глубокий серебристый, тёмно-синий, тёмно-золотой, красный с отблесками огня, мшисто-зелёный — завораживающий океан силы, от которого нет сил оторваться.

Она пела о нём, о Лань Чжане, об открывшемся перед ними будущем, которое казалось совершенно невозможным, — такими вещами были легенды, сказки и детские рассказы. Но Вэй Усянь мог дотянуться до этой силы, этого будущего, которое она предлагала. Интересно, к чему это приведёт, если он и Лань Чжань смогут по-настоящему...

Но за несколько мгновений до того, как Вэй Усянь полностью погрузился в это заманчивое обещание, его выдернуло обратно в яркий, ослепляющий свет полуденного солнца.

— Что? — раздражённо запротестовал он. — Зачем?

Вэнь Цин хмуро посмотрела на него.

— Твоя сила вырвалась больше, чем на несколько сотен метров отсюда, — кисло сказала она. —

Ты чуть не ввёл всех здесь в транс, Вэй Усянь. Ты не можешь играть с такой мощью, пока не узнаешь, на что ты способен.

— Это было довольно бодряще, — весело отметил исследователь Ли. — Правильный толчок для чувств.

— Тише Вы, чересчур восторженный ученый! — рявкнула Вэнь Цин. — Если хотите, можете пойти с ними, пока они пытаются изучить свои пределы. — Она перевела взгляд на Пару и приподняла бровь: — Продолжайте выполнять задание.

Вэй Усянь бесстыдно прислонился к Лань Ванцзи, сверкая глазами.

— Мы будем, правда? — промурлыкал он, изображая обиду из-за того, что его никто не потрудился уговаривать, а значит, и начать пререкаться ни с кем не выйдет.

Веселье и желание поддразнить внутри Лань Ванцзи резко контрастировали с его твёрдыми и трезвыми словами, которые он произнёс:

— Мы продолжим выполнять задание.

Никто не удосужился спросить, почему Вэй Усянь хихикнул — никто не хотел знать.

— Если вы не против, я с удовольствием помогу вам в вашем обучении, — предложил исследователь Ли, с довольным видом глядя на Слившуюся Пару. — Поистине, это чудесные времена для жизни.

Прежде чем кто-либо из них успел ответить, вмешался Цзян Чэн.

— Я был бы признателен, исследователь Ли. Следующие пару дней мы будем заняты, поскольку предстоит готовиться к отъезду. У нас нет времени, чтобы следить за ними.

— Мы не дети! — тут же запротестовал Вэй Усянь.

— Конечно, нет, — спокойно и ровно согласился Лань Сичэнь. Его глаза смерили демонического заклинателя взглядом, который он получал от каждого лектора с которым встречался, за исключением того, что в этом взгляде присутствовала степень серьёзности, которую неукротимый заклинатель никогда не встречал. — Но ваш контроль сейчас не лучше, чем у детей. Ваши мышцы слабы, ваши прежние навыки едва ли можно использовать, а ваша сила сильно отличается. Мы не можем допустить, чтобы вы причинили вред себе или нанесли чрезмерный ущерб своему окружению, пока вы заново постигаете основы. Исследователь Ли пронюхивает за вашими действиями, и это гарантирует, что вы не сделаете ни того, ни другого. — Сичэнь улыбнулся старшему заклинателю: — Я очень благодарен за Вашу помощь.

Исследователь Ли кивнул, даже не пытаясь скрыть радость.

Вэй Усянь хмыкнул, но он чувствовал мягкое утешение Лань Ванцзи, пронизывающее их Слияние, поэтому вместо недовольных жалоб ограничился хмурым взглядом и скрещенными руками (и нытьём в адрес Лань Ванцзи, но никто больше этого не слышал).

— На данный момент я свободен от обязательств — Цзинь Гуаншань больше не является частью политической картины, а молодой глава Цзинь Цзысюань ведёт битву воли со своим незаконнорожденным братом за контроль над советом. Я не хочу бросать исследовательский отдел в центр этих разногласий. Цзинь Гуанъяо, на мой вкус, слишком коварен, и я ясно изложил свою позицию. — Он равнодушно пожал плечами и добавил: — У Цзинь Гуанъяо недостаточно поддержки, чтобы взять полный контроль, но он неплохо разбирается в политике, а глава Цзинь Цзысюань слишком благороден для такого рода манипуляций.

Лань Сичэнь моргнул, поражённый.

— Цзинь Гуанъяо... Мэн Яо был узаконен? — Он вздрогнул и покачал головой, а в его глазах мелькнула лёгкая покорность. — Верно, с тех пор он был здесь, по крайней мере, один раз. Я совсем забыл. — Глава Лань глубоко вздохнул. — Он умён и очень хорош в получении того, чего хочет, апеллируя к чьим-то низменным желаниям. Я несколько раз сталкивался с этим, но никогда не видел в нём ничего, кроме потерянного мальчика, нуждающегося в помощи. — Он пожал плечами, пытаясь избавиться от навязчивого воспоминания. — Возможно, Вы захотите поговорить с юным господином Не о Цзинь Гуанъяо. У него уши в самых необычных местах.

Цзян Чэн усмехнулся.

— У него есть настоящая маленькая шпионская сеть, охватывающая большую часть мира совершенствования, — сказал он, скрестив руки на груди. — Главный заклинатель Не не будет испытывать недостатка в информации рядом со своим братом, пользующимся благосклонностью каждой благородной дамы и половины молодых господ, увлекающихся литературой.

Исследователь Ли усмехнулся.

— Я действительно буду умолять Не Хуайсана поведать мне все новости, прежде чем вернусь в Ланьлин Цзинь, — согласился он. — Кстати, его очень любят в кругу госпожи Цзинь. Они получают удовольствие от его книжной коллекции.

Услышав это, Вэй Усянь не мог не рассмеяться.

— Не-сюн, хитрая ты собака, — выдохнул он между взрывами смеха. — Он производит впечатление плаксивого и слабого, а на деле... — Его лицо сияло задором. — Кто бы мог подумать!

Лань Ванцзи весело фыркнул и, потянувшись, провёл пальцами по волосам Вэй Усяня, позволив хорошему настроению возлюбленного зажечь своё собственное.

— Не-сюн знал и о Гусу больше, чем следовало бы, — прокомментировал он, глядя на брата, подняв бровь.

— Лани не застрахованы от хороших историй, — заметил Лань Сичэнь. — Интересно, с кем он переписывается в Облачных Глубинах.

Вэнь Цин прервала их размышления.

— Как бы ни было весело разоблачать шпионскую сеть молодого господина Не, это не цель! — заявила она, возвращая их всех к истинной причине, по которой они здесь были. — Скорее, у нас есть Слившаяся Пара с неустойчивым контролем и огромной властью над совершенно новой формой энергии. И этой Паре нужно найти пределы своей силы, не взорвав своего окружения. — Чайная чашка, снова пустая, оказалась в руках Цзян Чэна прежде, чем целительница успела её наполнить. — И мне нужно разобраться, почему мне отказывают в чае, — пробормотала она, нерешительно глядя на вождя клана Юньмэн Цзян.

И хотя Вэй Усянь определённо хотел сказать что-то язвительное, Лань Ванцзи заставил его замолчать, подняв на ноги и выразив добродушную благодарность.

«Позволь им разобраться без твоего вмешательства», — услышал демонический заклинатель по их связи — где-то в середине прошлой ночи разговорный язык стал излишним. В своём Слиянии они могли свободно говорить без слов, и хотя Лань Ванцзи с трудом говорил вслух, его душа таких проблем не испытывала.

— Лань Чжа-а-ань, — занял в ответ Вэй Усянь, позволяя возлюбленному тащить себя к двери.

«Твой брат, мой брат и целительница Цин встречаются, Вэй Ин. Поддразнишь позже, — осадил его Лань Ванцзи с лукавой улыбкой в глазах. — Я хочу посмотреть, что произойдёт».

Вэй Усянь вздохнул, и позволил вывести себя за дверь. Исследователь Ли последовал за ними с ясным, как день, весельем на лице. А за их спинами продолжал раздаваться недовольный голос Вэнь Цин, ссорящейся с Цзян Чэном из-за чайника.

Лань Сичэнь же сидел между ними в качестве рефери, держа этот самый чайник в своих руках.